

Владимир Ядов

От публичной социологии к активным гражданским акциям

Я бы не хотел как-то комментировать дискуссию о предмете публичной социологии. В наших условиях сегодня достаточно очевидны такие ее функции: выступления социологов в массмедиа с анализом социальных проблем, просветительские публикации (Интернет лучше всего подходит) относительно состояния социологии и проблем научного сообщества и, наконец, прямые гражданские инициативы, имеющие целью побудить власти к разумным действиям.

Особенно важны последние. И надо сказать, что здесь произошел явный сдвиг прежде всего в связи с выступлением в прошлом году бунтарей студентов соцфака МГУ. Участие видных коллег в комиссиях, созданных Общественной палатой и Ректором МГУ, увы, не имело прямых следствий. Декан В. Добренков, уличенный в плагиате, система подготовки специалистов и авторитарный режим – все осталось практически в прежнем состоянии. Но, так сказать, побочные следствия этого публичного акта имеются. Были выступления студентов других факультетов МГУ и в других университетах. На приостановление работы Европейского университета в Питере откликнулись сотни преподавателей, ученых, студентов. Городские власти сотрудничали с руководством университета в поиске хотя бы временного помещения для продолжения занятий¹.

Другой яркий пример – история с отстаиванием социологами-трудовиками права рабочих на забастовку и в целом – по многим проблемам законодательства о труде. Толчком к целой цепи событий послужила статья Карин Клеман, в которой говорилось, что профсоюз Автоваза, входящий в Федерацию независимых профсоюзов, а по существу наследницы Совпроф, забастовку не поддержал. Федерация обратилась в суд, требуя от Клеман извинений в силу посягательства на ее честь и достоинство плюс 500 тыс руб. штрафа. Члены исследовательского комитета по социологии труда РОС в открытом письме Президенту, Думе и гражданам подчеркнули, что Федерация действительно в соответствии с уставом обязана защищать интересы наемных работников. Однако, писали мы, сами работники этого не наблюдают. Были приведены статистики опросов, из коих недвусмысленно явствовало резко негативное отношение рабочих к профсоюзам этой Федерации. Письмо было приобщено к судебным материалам и Клеман выиграла процесс против Фе-

¹ Другие организации так и не предоставили Европейскому университету временное помещение для занятий. В поддержку ЕУСПб выступило множество российских и зарубежных деятелей науки, было собрано более 6 тысяч подписей от представителей российской и международной научной общественности, в том числе известных ученых, академиков РАН. 24 марта Европейский университет в Санкт-Петербурге возобновил свою работу в старом здании на улице Гагарина.

дерации. Дальше, если очень коротко, Роструд, являющийся одним из департаментов Министерства социальной защиты и здравоохранения, по поручению администрации Президента (так значилось в правительственной телеграмме) обратился ко мне как одному из «подписантов» с предложением организовать рабочую группу для рассмотрения нашего обращения «по существу». Мы со Светланой Климовой по просьбе контрольного управления Министерства составили список проблем, требующих разрешения и список приглашаемых в эту группу: экономистов, юристов, социологов и представителей альтернативной Федерации профсоюза. Мы начали работу, имея целью радикальные поправки в КЗОТ, либерализацию процедуры переговоров с администрацией о заключении Генерального трудового соглашения и права на забастовку. Одновременно Климова и я были приглашены в две другие комиссии того же министерского департамента и с той же целью. Почему три комиссии – остается под вопросом. Но ясно, что чиновники стараются как умеют продемонстрировать новым Президенту и Премьеру свое усердие в реакции на обращения граждан.

Хочется верить, что наступившее оживление публичной деятельности сообщества социологов не угаснет, но окрепнет.